

вление всѣми денежными и хозяйственными дѣлами, дѣлалъ дорогіе подарки, исполнялъ всѣ ея прихоти... но требовалъ одного — безсмыснаго дежурства при немъ и требовалъ «грозно и повелительно». Еле-еле удавалось Елизаветѣ на день, на два, отлучиться изъ дома, а когда приходилось самому Оловянникову выѣзжать въ Цитры или Курскъ, то онъ большею частью бралъ съ собою любимую дочь, что той очень не нравилось. Любопытно въ этомъ отношеніи показаніе сестры Елизаветы—Анны:

— Отецъ отказывалъ сестрѣ въ разѣздахъ по баламъ и гостямъ, запрещалъ кокетничать съ мужчинами и ни за что не хотѣлъ выдать ее замужъ. Нѣсколько помѣщиковъ изъ окрестной молодежи одинъ за другимъ предлагали ей руку. Всѣ получали отъ Оловянникова отказъ.

Онъ дѣйствовалъ въ подобныхъ случаяхъ то угрозами, то просьбами, иногда даже, если былъ навеселѣ, плакалъ и становился передъ дочерью на колѣни.

Въ 1830-мъ году, съ семействомъ Оловянникова познакомился молодой человѣкъ, поручикъ въ отставкѣ, Я—ій. Онъ очень понравился Елизаветѣ и сталъ навѣщать оловянниковскую усадьбу чаще и чаще. Прошло немного времени, и Я—ій сдѣлалъ предложеніе Елизаветѣ. Она дала свое согласіе, и оба обратились къ отцу. Тотъ и слышать не захотѣлъ о свадьбѣ, а на Я—аго закричалъ, затопалъ ногами и тутъ же поспѣшилъ отказать молодому человѣку отъ дома. Грубъ былъ старикъ, а потому зычнымъ крикомъ своимъ даже привлекъ въ свою комнату прислугу.

Елизавета прежніе отказы отца, повидимому, переносила терпѣливо. Въ этотъ разъ она упала на колѣни, расплакалась, но не смогла разжалобить Оловянникова. Послѣ того какъ женихъ ея принужденъ былъ удалиться, старикъ сказалъ дочери, что въ благодарность за отказъ ея отъ замужества онъ даритъ ей 50.000 рублей.

— Дай только мнѣ,—говорилъ онъ,—честное слово, что не покинешь меня до моей смерти, а потомъ распоряжайся, какъ хочешь!

Отецъ прослезился въ свою очередь. Дочь дала слово и взяла переданные ей отцомъ изъ шкатулки 50.000 рублей.

Пока тѣмъ дѣло и окончилось.

Черезъ нѣсколько времени Я—ій нашелъ случай видѣться съ Оловянниковой. Потомъ у нихъ устроились тайныя свиданія въ нижнемъ этажѣ барскаго дома. Случалось, когда отецъ спалъ, они катались вмѣстѣ. Будучи самъ человѣкомъ со средствами, женихъ дарилъ Елизаветѣ драгоценныя вещицы, которыя она носила, а подозрительному старику объясняла, что украшаетъ себя на подаренныя имъ деньги.

Время шло своимъ чередомъ, а о согласіи отца на бракъ и думать было нечего. Каждый день, послѣ обѣда, Елизавета вслѣдъ за отцомъ ходила въ его кабинетъ, напѣвала ему на сонъ грядущ-